

МОЯ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Дмитрий Емец

МОЯ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ ДЕНЬ КАРАПУЗОВ

Москва 2017

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрации в тексте и на обложке *Виктории Тимофеевой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60   **День карапузов : [повесть] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2017. — 240 с. — (Моя большая семья).**

ISBN 978-5-699-84760-0

Хотите найти динозавра, вырастить дерево желаний, защитить древнюю крепость и даже найти необычный клад? Тогда присоединяйтесь к семье Гавриловых, в которой, кроме папы, мамы и семерых детей, есть еще краснотелая черепаха, голуби, ручные крысы, кошка и три собаки... И каждый день этого большого семейства наполнен радостью, весельем и, конечно, приключениями!

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84760-0

© Емец Д., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

*Светлой памяти моего
папы Александра Ивановича*

В небольшом приморском городе живет большая семья Гавриловых, перебравшаяся сюда из тесной московской квартиры. В семье семь детей и куча всевозможных животных: голуби, черепаха Мафия, рыбки, японские мышки, крысы во главе с главным крысом Шварцем, попугаи, морская свинка, кошки и собаки! И, разумеется, с этой семьей постоянно происходят разные забавные истории!

СЕРЕБРЯНОЕ СОЛНЦЕ

Дети почему-то избирают своей жизненной программой не то, чему мы их учим и что произносим вслух, а то невысказанное, часто тщательно скрываемое, что составляет суть нашей природы и чем мы, быть может, сами совершенно не гордимся.

Просто мысль

Папа Гаврилов шел по берегу моря и буксировал за собой коляску, в которой сидели Саша, Рита и Костя. Именно за собой, а не перед. «Перед» ее было вообще не прокатить. Папа уже раз десять пожалел, что они вообще взяли коляску. Тащить малышей на плечах было бы удобнее. В песке колеса глубоко увязали, и вдобавок песок был покрыт толстым, с ладонь, слоем высохших водорослей. Временами на берегу попадались люди с большими мешками, которые собирали сухие водоросли для утепления стен и потолков и навьючивали их на велосипеды.

Костя в коляске ныл. У него была сильная привязанность к старой одежде, и он остро переживал любые изменения. А тут мама надела ему новую двойную шапку, потому что кепарик с завязывающимися ушами для моря был слишком холодным. И вот всю дорогу Костя повторял: «Мой кепа-аа-рик!» — и дальше по кругу.

За папой вытянувшейся вдоль берега цепочкой брели мама, Петя, Вика, Алена, Катя — все мерзнущие, с поднятыми воротниками. Последними тащились соседские Андрей с Серафимом, увязавшиеся за компанию.

Андрей, оцарапавший мизинец, когда они лезли через забор, страдал и все время повторял: «Я же говорил! Говорил! А теперь все! Все!» При этом, что именно он говорил и в чем именно состоит это «все», оставалось за кадром. Зато Серафим, у которого обе ноги были мокрые выше колен, потому что он влез в море, не жаловался и выглядел вполне довольным жизнью.

И вообще Серафим был очень смешной. Кроме того что он постоянно терялся, он еще все время говорил «здравствуйте», «спасибо» и «до свидания». Даже если просто уходил в соседнюю комнату, обязательно говорил «до свидания». А когда возвращался, говорил «здравствуйте!». И это было ужасно забавно: ходишь до дому и всюду встречаешь здоровающегося с тобой Серафима, выглядывающего отовсюду, едва ли не из шкафов.

С пляжа было никуда не удрать. От выложенной плиткой аллеи, тянувшейся вдоль моря, их отделял высокий вал песка, который сгребли к забору трактором, чтобы зимние шторма не уносили песок с пляжа в море. До ближайшей калитки оставалось еще метров триста — огромное расстояние для перегруженной коляски. Папа Гаврилов волок ее, представляя себя лошадью, а коляску плугом.

Внезапно коляска стала совсем уж тяжелой. Папа обернулся и обнаружил, что Петя потихоньку вытащил из нее Сашу, Риту и Костю и уселся в коляску сам.

— Брысь! Колеса сломаешь! Ты слишком тяжелый! — возмутился папа.

— Они прочные.

— У старой сломал!

— У старой не я сломал, а мама! — заявил Петя.

Мама смутилась. Отчасти Петя был прав. Прошлая коляска сломалась оттого, что когда Петя вот так же сел в нее, мама уселась ему на колени, чтобы показать, что этого делать не надо и он не маленький. Коляска не знала, что цели у мамы были педагогическими, и крякнулась.

Сгруженные на песок Саша, Костя и Рита занялись каждый своим делом. Рита стала рассаживать на мокром песке своих кукол, которых у нее было три. Звали их Жена Генерала, Итальянка и Лорелея. Слово «Лорелея» Рита выговорить не могла, да и остальные имена тоже регулярно путала. Выглядели куклы неважно. Лорелея облысела, а Итальянку Саша наполнил через дырочку в голове кефиром и оставил на ночь в морозилке, чтобы проверить, что будет, но симпатичнее кукла от этого не стала.

В данный момент Саша бродил по пляжу и находил выброшенные зажигалки. Некоторые из них попадались с газом и взрывались, когда по ним ударяли камнем. Попутно Сашу волновал вопрос: когда он будет старым, как дедушка, сможет ли он сам покупать сколько угодно спичек?

— Безусловно! — сказала мама и, наклонившись, ловко достала из кармана у Саши коробок, который он уже где-то стащил, видимо припрятав на старость.

Рита стала ныть, что хочет пить:

— Пи-и-ить! Пи-и-ить!

Мама достала бутылочку с водой.

— Это не та вода! — быстро сказала Рита. Она уже увидела вдали красную крышу магазина и просчитала все варианты.

— Ха-ха! Обезвоженная ты наша! — басом сказал Петя из коляски. — В декабре нельзя хотеть пить!

Рита подозрительно уставилась на него и начала медленно открывать рот, одновременно закрывая глаза.

— Почему нельзя хотеть пить в декабре? — заинтересовался Саша. — А вон тот дядька?

Петя оглянулся.

— Вон тот дядька захотел пить еще летом, — шепнул он.

Оставив коляску в песке, папа подошел к морю и стал бросать плоские камни, заставляя их прыгать блинчиками. Внезапно что-то больно зацепило его по уху. Папа оглянулся и понял, что это Костя тоже учится бросать камни — и даже, можно сказать, научился.

Петя, убедившись, что коляску с ним никто не буксирует, сложил на животе ручки и поспорил с Аленой, Сашей

и Катей, что они не сдвинут его с места. Катя на провокацию не поддавалась, только фыркнула, зато Алена с Сашей развили бурную деятельность. Им помогали Серафим с Андреем. Откопав колеса коляски, они стали раскачивать ее и сдвинули метра на полтора. Потом Серафим повис на ручке, и Петя вывалился в песок.

— Да ну вас! Ничего не умеете! — сказал он и, схватив за ручку пустую коляску, убежал с ней вперед, чтобы дразнить младших.

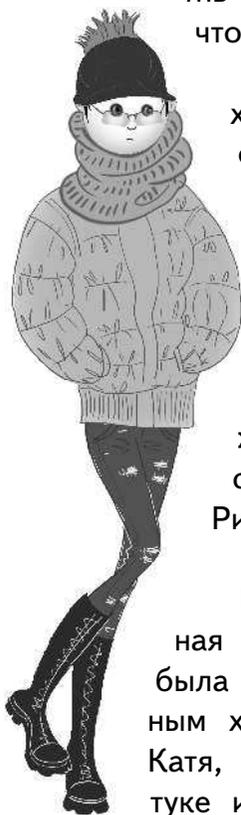
Саша, Рита и Костя пошли пешком. Отдохнувший на коляске Саша был свеженьким, как огурчик.

— Представляете какая наглость! Мне вчера перезвонили человек десять, потому что я случайно набирал их номера! — рассказывал он Андрею с Серафимом, забегая вперед, чтобы видеть их лица.

Рита, забывшая, что только что умирала от жажды, забиралась на песчаную гору и сбегала с нее в руки к маме. Катя пошла было ловить Риту, но тут рядом с ней кто-то сказал:

— Гуляем? А у меня вот выходной!

Катя обернулась. Рядом с ней стояла «мышинная девушка» Люба, работавшая в зоомагазине. Она была одета в рыженькую куртку и шапку с петушиным хохолком, которые делали ее обманчиво мирной. Катя, привыкшая видеть Любу в рабочем халате, фартуке и с метровой змеей в руке, не сразу ее узнала.

Как если бы грозный боевой полковник вышел к солдатам в тапочках и в колпаке Санта-Клауса.

Рита в очередной раз скатилась с песочной горы и, решив, что устала, обвисла у мамы на руках.

— Ну что, пошли дальше! Рита замерзла! — крикнула мама, хотя на самом деле Рита покраснелась от бега, а замерзла мама.

Они пошли по пляжу, а с ними вместе шла «мышинная девушка», заявившая, что ей безразлично в какую сторону гулять, потому что гуляние — это все равно убийство времени. К «мышинной девушке» приклеилась Алена, которая обожала, встретив нового человека, залюбить его до дыр. Кроме того, Алене важно было прояснить некоторые детали человеческих взаимоотношений.

— А вот если, например, где-то есть две девушки — одна красивая, а другая хороший человек, на которой быстрее поженятся? — спросила она.

Люба нахмурилась и подозрительно посмотрела на Алену, но лицо той выражало лишь искренний интерес.

— Это еще что за вопрос? Откуда я знаю? Я тебе что, жених? — возмутилась «мышинная девушка».

Алена обратилась с тем же вопросом к папе.

— Которая хороший человек! — бодро ответил папа.

Петя, тоже слышавший этот разговор, посмотрел на него без большого доверия.

— Тогда бы за страшными очередь стояла! — заявил он.

— А что, страшные девушки по умолчанию все хорошие? Красивые тоже могут быть неплохими людьми, — сказал папа Гаврилов.

— То есть из хороших людей мы рассматриваем только красивых? — с вызовом спросила Люба.

— Нет, — сказал папа. — Но красота — размытое понятие. Каждый человек обязательно для кого-нибудь красив.

— Даже полная квазиморда? — с сомнением спросила «мышинная девушка».

— Думаю, да. Но только при условии доброты.

Алене не понравилось блуждать в зарослях теории:

— Пап! А когда ты на нашей маме поженился, она была красивая или хороший человек?

— И красивая, и хороший человек! — сказал папа.

— Правильно! Была! А потом меня обвешали карапузами! — заявила мама, выдирая из руки у Кости палку, которой он хотел огреть Сашу за то, что тот бросил в него пучком водорослей.

Саша дернул папу за руку.

— Смотрите! — крикнул он, показывая на навес, подходящий к самой воде.

Вдоль моря по пляжу ходил высокий парень с миноискателем и широкими движениями шарил по песку, точно косил невидимую траву. Изредка парень замирал, и его движения становились осторожными, нащупывающими. Когда место было точно найдено, он саперной лопаткой начинал осторожно разгребать песок, что-то из него доставал и иногда отбрасывал, а иногда небрежно опускал в сумку.

— И *этот* здесь! Куда ни пойдешь — он повсюду торчит! — проворчала Люба, надвигая шапку себе на лоб.

— Кто? — спросила Катя.

— *Этот вот!* — повторила «мышинная девушка», и по тому, как она это произнесла, Кате все стало ясно.

«Этот» был Покровский, одноклассник Любы, который гулял по городу на велосипеде и завязывал шнурки посреди проезжей части.

— И чего он здесь делает? — спросил Саша.

— Шарит! Отдыхающие летом сережки теряют, кольца, цепочки всякие, их песком заносит, а он ходит и ищет! — сказала Люба.

— Да? — заинтересовался Петя. — И что, находит что-то?

— Кучу ржавых гвоздей! Лучше б на паперти стоял! — нарочито громко сказала «мышинная девушка».

Долговязый парень услышал ее голос, вздрогнул и обернулся.

— Привет! Это ты? — спросил он.

— Представь, я!

— Гуляешь?

Люба громко фыркнула:

— Сам догадался или кто-то подсказал?

Покровский хладнокровно пожал плечами и продолжил шарить. Костя и Саша не могли уже от него отлипнуть и ходили за ним хвостом. Покровский расщедрился и позволил Саше подержать миноискатель. Это была большая неосторожность, потому что Косте, разумеется, тоже сразу захотелось и он вцепился в миноискатель правой рукой. Вы-